

Начать хочу с того, что подача журналистами этой печальной, трагической новости как сенсации уже не огорчает – нас приучили отстранённо-хладнокровно реагировать на все более ужасные личные трагедии, катастрофы и глобальные катаклизмы. Делается ли это намеренно? Ответу на этот вопрос в конце этой небольшой заметки.

Как сейчас повелось, в информационное пространство вбрасывается по максимуму фейковой фактуры по принципу «пипл всё схавает». Дело обросло жуткими и душераздирающими подробностями с приложением, например, видео, где над обнаженным человеком издеваются, окунают головой в унитаз. Обсуждаются и смакуются байки от якобы сослуживцев Шамсутдинова о том, как его гнобили командиры и как парень стойко всё это терпел и переносил. Невольно у далёкого от службы в Армии читателя (а таких сейчас достаточно не только среди женщин) зарождается образ этакого никем непонятого героя – отличного в общем-то парня, окруженного по непонятной причине врагами.

В подогретом страшилками обществе сам факт бессудного и массового расстрела сослуживцев с добиванием уже не вызывает ни ужаса, ни шока. Мало того слышатся (а больше читаются) реплики в поддержку армейского шутера – мол, «правильно он их мочканул, будут знать, как себя вести впредь»... Не будут. Потому что восьмерых крепких, здоровых мужчин уже нет в живых. Их убил допущенный к несению службы с оружием их боевой товарищ, решивший отомстить всем им скопом за свои моральные и телесные страдания и унижения!

В последнем приходится очень сомневаться: у убийцы на теле не обнаружено никаких серьёзных телесных повреждений и окунание головой в «очко» (а не в унитаз – прошу прощения за такие подробности, но в казармах практикуются именно «очки») не более чем фейк, снятый, как оказалось, в одной из колоний. Не жаловался на избиения он ни отцу, ни своим знакомым. Ни, в конце концов, старшим начальникам вплоть до работников гарнизонной военной прокуратуры, чьи телефоны известны каждому солдату, потому что размещены на всех стендах в помещениях казарм.

Гуляет версия о том, что издеватель-офицер заставлял бедного солдатика драить унитазы, что сделал он это плохо, за что был подвергнут издевательствам по приказу злобного и мстительного командира. Эта версия, пожалуй, ближе всего к контексту событий, ибо уборка туалетов входит в регламент проведения обязательных работ суточного наряда и караула, т.е. является вполне штатным и уставным требованием к личному составу караула. И мыть, пардон, «очки» за всеми – вынужденная участь не избранных или изгоев, но лиц, которым это определено начальником караула и табелем

поста.

Вспоминаю, как мне приходилось «шуршать» в туалете аж до третьего курса военно-политического училища, как в порядке общей очереди дневальным по роте, так и вне её – за нарушения дисциплины. И ни у меня, ни у кого-то из моих товарищей или позже подчинённых, никогда не возникало желания так жестоко отомстить всему коллективу! Безусловно, никаких оправдательных суперпричин у банального убийцы Шамсутдинова не было и быть не могло, тем более, что сам и признался после первого же допроса, что «ни о чём не сожалеет».

Хочу обратить внимание на то, что этот массовый расстрел сослуживцев в воинской части надо рассматривать в одном ряду с расстрелом однокурсников, продемонстрированным «керченским стрелком» Росляковым. У того тоже была жуткая обида: на завуча, не ценившего его, педагогов, ставивших низкие оценки, одноклассников, унижающих его за отсутствие брендовой одежды, не разделившую его любовь девушку. Тогда, правда, в комментариях его действий напрямую не одобряли, не называли справедливым мстителем, хотя тайных поклонников Рослякова среди обиженных школьников и студентов сотрудники спецслужб до сих пор фиксируют десятками.

Но ведь давайте вспомним, что и сам Росляков в свою очередь взял пример со скул-шутеров – школьных стрелков «колумбайнеров» из американской школы. Эта тема одно время массово раскручивалась и даже романтизировалась через книги, сериалы и сайты, а в продаже скоро появилось несколько игр-стрелялок с подобным сюжетом, которые имеются в свободном доступе для всех желающих.

Увы, «росляковщина», хотя явление и вполне российское (хотя и выросшее на дрожжах ядовитой американской «культуры»), не получила должной оценки и широко не обсуждалось в обществе и прессе. Я имею в виду не муссирование слухов, а открытую дискуссию с привлечением специалистов и опубликованием материалов расследования. Как сотрудник ведомственного силового издания свидетельствую – мне было запрещено касаться этой темы. Что это может означать? Что в обществе нет единого мнения и понимания серьёзности как минимум трёх отдельных проблем, составивших при соединении взрывоопасную гремучую смесь.

Это, во-первых, гипертрофированный эгоизм, усиленный завышенной самооценкой (в

православии это называется гордыней), который с подачи внушаемых в информационном пространстве подсказок, легко трансформируется в жажду мщения. Вспомните, ведь к этому по сути и призывают многочисленные и новоявленные супер и пупер герои современных культовых сериалов и давно перешедших все рамки приличия и границы дозволенности модные музыканты и рэп-исполнители.

Во-вторых, давно созрело решение на ограничение и взятие под контроль собственно всей индустрии развлечений, незаметно ставшей смертельно опасной для общества, переросшей в механизм по само и взаимоуничтожению. Говоря другим языком, необходимо введение банальной цензуры, чему активно сопротивляются вполне определённые силы, присвоившие себе право проецировать на общество свои болезненные фантазии.

И, наконец, третья причина - бездуховность. Вернее сказать, это – прямой результат отрицательной духовности, несущий разрушительный заряд самооправдания и вседозволенности с вынесением её носителя за рамки общественного порицания. Носитель отрицательной духовности – суть слуга и адепт тёмных, потусторонних сил, но по их внушению он стоит особняком, то есть выше «всех прочих тварей дрожащих» и может себе позволить то, что внушают ему эти самые силы.

Свежий пример – убийство в детском саду спящего ребёнка находящимся в наркотическом опьянении 36-летним «избранником тёмных сил». Атеистам тут придётся отыграть назад в своем неприятии ни Бога, ни сатаны, так как сам обвиняемый быстро признался о наличии у него инструкции для получения счастья из «черной книги», свободно приобретённой в магазине. Надо было всего-то произнести заклинание и... убить ребенка.

Вот ведь что ещё характерно: убийство мальчика произошло накануне внедрённого нам с того же Запада «безобидного и весёлого» праздника «Хеллоуин», имеющего явно оккультные корни. И ведь подобный случай – убийство по внушению тёмных сил далеко не первое в нашей стране.

Для меня как специалиста в своей области все эти три случая связаны в единый клубок. И возьму на себя смелость утверждать, что если мы не начнём его распутывать, то не следует удивляться росту подобных пока еще шокирующих нормальных людей преступлений.

Роман Алексеевич Илющенко, подполковник запаса, член Союза журналистов
Москвы, религиовед